

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ	4
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНА В СТИХАХ А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»	6
А. С. ПУШКИН «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»	9
<i>Глава первая</i>	10
<i>Глава вторая</i>	37
<i>Глава третья</i>	55
<i>Глава четвертая</i>	77
<i>Глава пятая</i>	96
<i>Глава шестая</i>	116
<i>Глава седьмая</i>	135
<i>Глава восьмая</i>	158
<i>Отрывки из путешествия Онегина</i>	183
<i>Десятая глава</i>	192
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, СОБЫТИЙ, СВЕДЕНИЙ (В СООТВЕТСТВИИ С ПЛАНОМ)	197

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ

Эта книга поможет любому ученику стать отличником — если он того захочет. Вы не замечали, на что уходит время на уроке литературы? Нет, не на размышления, не на споры о героях — хотя, конечно, именно это главное на уроке литературы и требует много времени. Все же больше всего времени на уроке уходит на поиски нужной сцены, фрагмента, страницы. «Найдите в тексте...» — так чаще всего начинается задание, которое дает учитель. И тут начинается быстрое перелистывание страниц в поисках нужного фрагмента. Кто-то нашел первым — он и опередит своих одноклассников.

С этой книгой в руках легко стать первым. Ведь в ней:

- удобная навигация;
- продуманный справочный аппарат;
- подробный указатель;
- история создания произведения.

План книги на полях

Следите за информацией на полях — там представлен **подробный план книги**, которую вы изучаете. Вы можете проследить фабулу произведения по плану на полях, вспомнить, какие основные события в нем происходят.

Навигатор поиска

В конце книги есть **указатель имен, событий, сведений (в соответствии с планом)** — и это удобно для поиска. Если вам нужно найти, в каких сценах появляется

герой или происходит то или иное событие, нужно открыть этот раздел и посмотреть, на каких страницах есть такие сведения.

Справочный аппарат

На каждой странице объясняются непонятные, устаревшие слова; даются дополнительные сведения о предметах, фактах, событиях; приводятся биографические справки и даты исторических событий; поясняются географические названия. Такие полезные сведения помогают учащимся понять содержание произведения.

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНА В СТИХАХ
А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»**

Когда А.С. Пушкин 26 сентября 1830 г. завершил работу над «Евгением Онегиным», он составил общий план произведения, при этом отметив основные этапы и даты работы:

«ОНЕГИН»

Часть первая

Предисловие

I песнь Хандра Кишинев, Одесса

II — Поэт Одесса. 1824

III — Барышня Одесса. Мих<айловское>. 1824

Часть вторая

IV песнь Деревня Михайлов<ское>. 1825

V — [Про] Имянины Мих<айловское>. 1825. 1826

VI — Поединок Мих<айловское>. 1826

Часть третья

VII — песнь Москва Мих<айловское>. П<етер>. Б<ург>. Малинн<ики>. 1827,8

*VIII — Странствие Моск<ва>. Павл<овск>. 1829
Болд<ино>.*

IX — Большой свет Болд<ино>

Примечания

*1823 год 9 мая Кишинев — 1830 25 сент<ября>. Болдино
26 сент<ября>. А.П<ушкин>.*

И жить торопится и чувствовать спешит. К<нязь>. В<яземский>.

7 ле<т> 4 ме<сяца> 17 д<ней>» (VI, 532).

Ход авторской работы над текстом:

1823

9—28 мая — начало работы над романом.

22 октября — окончена первая глава.

3 ноября — пометы в черновике об окончании первых семнадцати строф второй главы.

8 декабря — окончена вторая глава (но строфы XXXIX, XL и XXXV написаны позже).

1824

8 февраля — начата третья глава (к июню 1824 г. глава дописана до письма Татьяны включительно).

5 сентября — помета под строфой XXXII.

2 октября — закончена третья глава.

31 декабря 1824 / 1 января 1825 — помета под черновиком XXIII строфы четвертой главы.

1824—1825

— работа над четвертой главой.

1826

6 января — закончена четвертая глава.

4 января — начата пятая глава.

22 ноября — окончена пятая глава.

1826

— работа над шестой главой (как полагает Б.В. Томашевский, работа над шестой главой шла параллельно с пятой и до ее окончания).

10 августа — помета под черновиком XLV строфы.

1827

18 марта — начата седьмая глава.

1828

19 февраля — помета под XII строфой седьмой главы.

5 апреля — помета в рукописи «Альбома Онегина».

4 ноября — окончена седьмая глава.

1829

2 октября — написаны первые пять строф «Путешествия Онегина» (описание Одессы создано еще в 1825 г.).

24 декабря — начата восьмая (первоначально — девятая) глава.

1830

18 сентября — закончено «Путешествие Онегина».

25 сентября — закончена восьмая (первоначально — девятая) глава.

19 октября — сожжена десятая глава.

1831

5 октября — написано «Письмо Онегина Татьяне».

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

Роман в стихах

Pétri de vanité il avait encore plus de cette espèce d'orgueil qui fait avouer avec la même indifférence les bonnes comme les mauvaises actions, suite d'un sentiment de supériorité peut-être imaginaire.

Tiré d'une lettre particulière¹

Не мысля гордый свет забавить,
Вниманье дружбы возлюбя,
Хотел бы я тебе представить
Залог достойнее тебя,
Достойнее души прекрасной,
Святой исполненной мечты,
Поэзии живой и ясной,
Высоких дум и простоты;
Но так и быть — рукой пристрастной
Прими собранье пестрых глав,
Полусмешных, полупечальных,
Простонародных, идеальных,
Небрежный плод моих забав,
Бессонниц, легких вдохновений,
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.

¹ Проникнутый тщеславием, он обладал сверх того еще особенной гордостью, которая побуждает признаваться с одинаковым равнодушием в своих как добрых, так и в дурных поступках, — следствие чувства превосходства, быть может, мнимого. *Из частного письма (франц.).*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

И жить торопится,
и чувствовать спешит.

Князь Вяземский¹

I

«Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!»

II

Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых,
Всевышней волею Зевеса²
Наследник всех своих родных.
Друзья Людмилы и Руслана!
С героем моего романа
Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомить вас:
Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,

АВТОР
ПРЕДСТАВЛЯЕТ
ОНЕГИНА
ЧИТАТЕЛЯМ

¹ Из стихотворения П. А. Вяземского «Первый снег» (1819).

² *Зевес* — Зевс, царь греческих богов.

Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север¹ для меня².

III

Служив отлично благородно,
Долгами жил его отец,
Давал три бала ежегодно
И промотался наконец.
Судьба Евгения хранила:
Сперва *Madame* за ним ходила,
Потом *Monsieur*³ ее сменил.
Ребенок был резов, но мил.
*Monsieur l'Abbe*⁴, француз убогой,
Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил
И в Летний сад гулять водил.

ВОСПИТАНИЕ
ОНЕГИНА

IV

Когда же юности мятежной
Пришла Евгению пора,
Пора надежд и грусти нежной,
Monsieur прогнали со двора.
Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде,
Как *dandy*⁵ лондонский одет —
И наконец увидел свет.

ЮНОСТЬ
ОНЕГИНА

¹ Намек на высылку А. С. Пушкина из Петербурга в мае 1820 г.

² Писано в Бессарабии. (Прим. А. С. Пушкина.)

³ Воспитатели-французы — обычное для воспитания дворянских детей явление.

⁴ *Monsieur l'Abbe* — показывает, что воспитателем Онегина был аббат-иезуит. Многие иезуиты нашли прибежище в России после Французской революции 1789—1793 гг.

⁵ Франт. (Прим. А. С. Пушкина.)

Он по-французски совершенно
 Мог изъясняться и писал;
 Легко мазурку танцевал
 И кланялся непринужденно;
 Чего ж вам больше? Свет решил,
 Что он умен и очень мил.

V

ОБРАЗОВАНИЕ
 ОНЕГИНА

Мы все учились понемногу
 Чему-нибудь и как-нибудь,
 Так воспитаньем, слава богу,
 У нас немудрено блеснуть.
 Онегин был, по мнению многих
 (Судей решительных и строгих),
 Ученый малый, но педант¹.
 Имел он счастливый талант
 Без принужденья в разговоре
 Коснуться до всего слегка,
 С ученым видом знатока
 Хранить молчанье в важном споре²
 И возбуждать улыбку дам
 Огнем нежданных эпиграмм.

VI

Латынь из моды вышла ныне:
 Так, если правду вам сказать,
 Он знал довольно по-латыне,
 Чтоб эпиграфы разбирать,
 Потолковать об Ювенале³,
 В конце письма поставить *vale*⁴,
 Да помнил, хоть не без греха,

¹ *Педант* — в ту пору имело значение «оригинал», «чудак».

² *Важный спор* — спор между защитниками старины. Онегину как раз не следовало вступать в такие споры.

³ *Ювенал* — римский сатирик (I–II вв. н.э.).

⁴ *Vale* — будь здоров! (*лат.*)

Из Энеиды¹ два стиха.
Он рыться не имел охоты
В хронологической пыли
Бытописания земли;
Но дней минувших анекдоты
От Ромула до наших дней
Хранил он в памяти своей.

VII

Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не щадить,
Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.
Бранил Гомера, Феокрита;
Зато читал Адама Смита²
И был глубокий эконоом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда *простой продукт*³ имеет.
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог.

VIII

Всего, что знал еще Евгений,
Пересказать мне недосуг;
Но в чем он истинный был гений,
Что знал он тверже всех наук,
Что было для него измлада
И труд, и мука, и отрада,

ЛЮБОВНАЯ
ОПЫТНОСТЬ
ОНЕГИНА

¹ *Энеида* — поэма из 12 песен Вергилия Марона (70—9 гг. до н.э.).

² *Адам Смит* (1723—1790) — английский экономист, автор знаменитого труда «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776).

³ *Простой продукт (земли)* — т.е. урожай, который можно продать. Отец не понимал Евгения и отдавал земли в залог, получая гораздо меньше, нежели мог бы выручить за урожай.

Что занимало целый день
Его тоскующую лень, —
Была наука страсти нежной,
Которую воспел Назон¹,
За что страдальцем кончил он
Свой век блестящий и мятежный
В Молдавии, в глуши степей,
Вдали Италии своей.

IX

.....
.....
.....

X

Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным!
Как томно был он молчалив,
Как пламенно красноречив,
В сердечных письмах как небрежен!
Одним дыша, одно любя,
Как он умел забыть себя!
Как взор его был быстр и нежен,
Стыдлив и дерзок, а порой
Блистал послушною слезой!

XI

Как он умел казаться новым,
Шутя невинность изумлять,

¹ Назон — другое имя Овидия, автора «Искусства любви» и «Метаморфоз».

Пугать отчаяньем готовым,
 Приятной лестью забавлять,
 Ловить минуту умиленья,
 Невинных лет предубежденья
 Умом и страстью побеждать,
 Невольной ласки ожидать,
 Молить и требовать признанья,
 Подслушать сердца первый звук,
 Преследовать любовь, и вдруг
 Добиться тайного свиданья...
 И после ей наедине
 Давать уроки в тишине!

XII

Как рано мог уж он тревожить
 Сердца кокеток записных!
 Когда ж хотелось уничтожить
 Ему соперников своих,
 Как он язвительно злословил!
 Какие сети им готовил!
 Но вы, блаженные мужья,
 С ним оставались вы друзья:
 Его ласкал супруг лукавый,
 Фобласа¹ давний ученик,
 И недоверчивый старик,
 И рогоносец величавый,
 Всегда довольный сам собой,
 Своим обедом и женой.

XIII. XIV

.....
 .....
 .....

¹ *Фоблас* — герой романа «Похождения кавалера Фобласа» французского писателя Луве-де-Кувре (1760—1796).

РАСПИСАНИЕ
ДНЯ ОНЕГИНА

XV

Бывало, он еще в постеле:
К нему записочки несут.
Что? Приглашенья? В самом деле,
Три дома на вечер зовут:
Там будет бал, там детский праздник.
Куда ж поскачет мой проказник?
С кого начнет он? Всё равно:
Везде поспеть немудрено.
Покамест в утреннем уборе,
Надев широкий *боливар*¹,
Онегин едет на бульвар
И там гуляет на просторе,
Пока недремлющий брегет²
Не прозвонит ему обед.

XVI

Уж тёмно: в санки он садится.
«Пади, пади!» — раздался крик;
Морозной пылью серебрится
Его бобровый воротник.
К *Talon*³ помчался: он уверен,
Что там уж ждет его Каверин⁴.
Вошел: и пробка в потолок,
Вина кометы брызнул ток⁵;
Пред ним *roast-beef* окровавленный,
И трюфли, роскошь юных лет,
Французской кухни лучший цвет,

¹ *Боливар* — шляпа à la Bolivar. (Прим. А. С. Пушкина.)

² Часы работы французского мастера А.-Л. Брегета были очень модными. Их сложный механизм вызывал время.

³ *Talon* — известный ресторатор. (Прим. А. С. Пушкина.)

⁴ *Каверин П. П. (1794—1855)* — товарищ А. С. Пушкина, офицер лейб-гусарского полка.

⁵ *Вина кометы брызнул ток* — в 1811 г. замечательный урожай винограда на юге Франции объясняли влиянием появившейся ярчайшей кометы. После этого появился термин *vins de la comete*.

И Страсбурга пирог нетленный
Меж сыром лимбургским живым
И ананасом золотым.

XVII

Еще бокалов жажда просит
Залить горячий жир котлет,
Но звон брегета им доносит,
Что новый начался балет.
Театра злой законодатель,
Непостоянный обожатель
Очаровательных актрис,
Почетный гражданин кулис,
Онегин полетел к театру,
Где каждый, вольностью дыша,
Готов охлопать *entrechat*¹,
Обшикать Федру², Клеопатру,
Моину³ вызвать (для того,
Чтоб только слышали его).

ОНЕГИН
В ТЕАТРЕ

XVIII

Волшебный край! там в стары годы,
Сатиры смелый властелин,
Блистал Фонвизин⁴, друг свободы,
И переимчивый Княжнин⁵;
Там Озеров невольны дани
Народных слез, рукоплесканий
С младой Семеновой⁶ делил;

¹ *Entrechat* (антраша) — фигура в балете (франц.).

² *Федра* — героиня оперы Штейбельта на сюжет трагедии Расина.

³ *Моина* — героиня трагедии В. А. Озерова (1770—1816) «Фингал» (1805).

⁴ *Фонвизин Д. И.* (1745—1792) — русский драматург, автор комедий «Бригадир» (1766) и «Недоросль» (1782).

⁵ *Княжнин Я. Б.* (1742—1791) — драматург, писавший трагедии и комедии, используя западноевропейские сюжеты и положения. И. А. Крылов вывел его в одной из своих комедий под фамилией «Рифмокрадов».

⁶ *Семенова Е. С.* (1786—1849) — знаменитая трагическая актриса, чья мать была крепостной.

Там наш Катенин¹ воскресил
Корнеля гений величавый;
Там вывел колкий Шаховской²
Своих комедий шумный рой,
Там и Дидло³ венчался славой,
Там, там под сению кулис
Младые дни мои неслись.

XIX

Мои богини! что вы? где вы?
Внемлите мой печальный глас:
Всё те же ль вы? другие ль девы,
Сменив, не заменили вас?
Услышу ль вновь я ваши хоры?
Узрю ли русской Терпсихоры⁴
Душой исполненный полет?
Иль взор унылый не найдет
Знакомых лиц на сцене скучной,
И, устремив на чуждый свет
Разочарованный лорнет,
Веселья зритель равнодушный,
Безмолвно буду я зевать
И о былом вспоминать?

XX

Театр уж полон; ложи блещут;
Партер и кресла — всё кипит;
В райке нетерпеливо плещут,
И, взвившись, занавес шумит.

¹ Катенин П. А. (1792—1853) — офицер, член Союза спасения, писатель.

² Шаховской А. А. (1777—1846) — драматург, сатирически представивший в своих комедиях Карамзина, Жуковского и других.

³ Дидло К. (1767—1837) — балетмейстер, поставивший позже балеты по произведениям Пушкина «Кавказский пленник» и «Руслан и Людмила».

⁴ Терпсихора — в античной мифологии богиня танцев, покровительница хореографического искусства.

Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина¹; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно кружит,
И вдруг прыжок, и вдруг летит,
Летит, как пух от уст Эола;
То стан совет, то разовьет
И быстрой ножкой ножку бьет.

XXI

Всё хлопает. Онегин входит,
Идет меж кресел по ногам,
Двойной лорнет скосясь наводит
На ложи незнакомых дам;
Все ярусы окинул взором,
Всё видел: лицами, убором
Ужасно недоволен он;
С мужчинами со всех сторон
Раскланялся, потом на сцену
В большом рассеянье взглянул,
Отворотился — и зевнул,
И молвил: «Всех пора на смену;
Балеты долго я терпел,
Но и Дидло мне надоел»².

XXII

Еще амуры, черти, змеи
На сцене скачут и шумят;
Еще усталые лакеи

¹ Истомина А. И. (1799—1848) — знаменитая балерина, которую весьма почитал и А. С. Пушкин.

² Черта охлажденного чувства, достойная Чайльд Гарольда. Балеты г. Дидло исполнены живости воображения и прелести необыкновенной. Один из наших романтических писателей находил в них гораздо более поэзии, нежели во всей французской литературе. (Прим. А. С. Пушкина.)

На шубах у подъезда спят;
 Еще не перестали топтать,
 Сморгаться, кашлять, шикать, хлопать;
 Еще снаружи и внутри
 Везде блистают фонари;
 Еще, прозябнув, бьются кони,
 Наскуча упряжью своей,
 И кучера, вокруг огней,
 Бранят господ и бьют в ладони;
 А уж Онегин вышел вон;
 Домой одеться едет он.

XXIII

КАБИНЕТ
 ОНЕГИНА

Изобразю ль в картине верной
 Уединенный кабинет,
 Где мод воспитанник примерный
 Одет, раздет и вновь одет?
 Всё, чем для прихоти обильной
 Торгует Лондон щепетильный¹
 И по Балтическим волнам
 За лес и сало возит нам,
 Всё, что в Париже вкус голодный,
 Полезный промысел избрав,
 Изобретает для забав,
 Для роскоши, для неги модной, —
 Всё украшало кабинет
 Философа в осмнадцать лет.

XXIV

Янтарь на трубках Цареграда,
 Фарфор и бронза на столе,
 И, чувств изнеженных отрада,
 Духи в граненом хрустале;
 Гребенки, пилочки стальные,
 Прямые ножницы, кривые
 И щетки тридцати родов
 И для ногтей и для зубов.

¹ Слово «щепетильный» в русский язык ввел писатель Вл. Лукин в 1768 г. Оно имело значение «галантерейный» и было переводом французского *bijoutier*.

Руссо¹ (замечу мимоходом)
 Не мог понять, как важный Гримм²
 Смел чистить ногти перед ним,
 Красноречивым сумасбродом³.
 Защитник вольности и прав
 В сем случае совсем неправ.

XXV

Быть можно дельным человеком
 И думать о красе ногтей:
 К чему бесплодно спорить с веком?
 Обычай деспот меж людей.
 Второй Чадаев, мой Евгений,
 Боясь ревнивых осуждений,
 В своей одежде был педант
 И то, что мы назвали франт.
 Он три часа по крайней мере
 Пред зеркалами проводил
 И из уборной выходил
 Подобный ветреной Венере,
 Когда, надев мужской наряд,
 Богиня едет в маскарад.

¹ Руссо Жан Жак (1712—1778) — великий французский писатель, автор знаменитого романа «Новая Элоиза» и «Исповеди».

² Гримм Фредерик-Мельхиор (1723—1807) — участник «Большой Энциклопедии», переписывавшийся с Екатериной II.

³ Tout le monde sut qu'il mettait du blanc; et moi, qui n'en croyais rien, je commencai de le croire, non seulement par l'embellissement de son teint et pour avoir trouve des tasses de blanc sur sa toilette, mais sur ce qu'entrant un matin dans sa chambre, je le trouvai brossant ses ongles avec une petite vergette faite exprès, ouvrage qu'il continua fierement devant moi. Je jugeai qu'un homme qui passe deux heures tous les matins à brosser ses ongles, peut bien passer quelques instants à remplir de blanc les creux de sa peau (*Confessions de J. J. Rousseau*). Все знали, что он употреблял белила; и я, совершенно этому не веривший, начал догадываться о том не только по улучшению цвета его лица или потому, что находил баночки из-под белил на его туалете, но потому, что, зайдя однажды утром к нему в комнату, я застал его за чисткой ногтей при помощи специальной щеточки; это занятие он гордо продолжал в моем присутствии. Я решил, что человек, который каждое утро проводит два часа за чисткой ногтей, может потратить несколько минут, чтобы замазать белилами недостатки кожи («Исповедь» Ж.-Ж. Руссо).

Грим опередил свой век: ныне во всей просвещенной Европе чистят ногти особенной щеточкой. (Прим. А. С. Пушкина.)

XXVI

В последнем вкусе туалетом
 Заняв ваш любопытный взгляд,
 Я мог бы пред ученым светом
 Здесь описать его наряд;
 Конечно б, это было смело,
 Описывать мое же дело:
 Но *панталоны, фрак, жилет*,
 Всех этих слов на русском нет;
 А вижу я, винюсь пред вами,
 Что уж и так мой бедный слог
 Пестреть гораздо б меньше мог
 Иноплеменными словами,
 Хоть и заглядывал я встарь
 В Академический словарь¹.

XXVII

У нас теперь не то в предмете:
 Мы лучше поспешим на бал,
 Куда стремглав в ямской карете
 Уж мой Онегин поскакал.
 Перед померкшими домами
 Вдоль сонной улицы рядами
 Двойные фонари карет
 Веселый изливают свет
 И радуги на снег наводят;
 Усеян площадками кругом,
 Блестит великолепный дом;
 По цельным окнам тени ходят,
 Мелькают профили голов
 И дам и модных чудаков.

XXVIII

Вот наш герой подъехал к сеним;
 Швейцара мимо он стрелой
 Взлетел по мраморным ступеням,

ОНЕГИН
 НА БАЛУ

¹ Действительно, эти слова не входят в «Академический словарь».

Расправил волоса рукой,
Вошел. Полна народу зала;
Музыка уж греметь устала;
Толпа мазуркой занята;
Кругом и шум и теснота;
Бренчат кавалергарда шпоры;
Летают ножки милых дам;
По их пленительным следам
Летают пламенные взоры,
И ревом скрыпок заглушен
Ревнивый шепот модных жен¹.

XXIX

Во дни веселий и желаний
Я был от балов без ума:
Верней нет места для признаний
И для вручения письма.
О вы, почтенные супруги!
Вам предложу свои услуги;
Прошу мою заметить речь:
Я вас хочу предостеречь.
Вы также, маменьки, построже
За дочерьми смотрите вслед:
Держите прямо свой лорнет!
Не то... не то, избави Боже!
Я это потому пишу,
Что уж давно я не грешу.

АВТОРСКОЕ
ОТСТУПЛЕНИЕ
О БАЛАХ
И ЗАБАВАХ

XXX

Увы, на разные забавы
Я много жизни погубил!
Но если б не страдали нравы,
Я балы б до сих пор любил.
Люблю я бешеную младость,
И тесноту, и блеск, и радость,
И дам обдуманый наряд;
Люблю их ножки, только вряд

¹ *Модная жена* — замужня женщина, отличающаяся ветреным поведением.

Найдете вы в России целой
Три пары стройных женских ног.
Ах! долго я забыть не мог
Две ножки... Грустный, охладельй,
Я всё их помню, и во сне
Они тревожат сердце мне.

XXXI

Когда ж и где, в какой пустыне,
Безумец, их забудешь ты?
Ах, ножки, ножки! где вы ныне?
Где мнете вешние цветы?
Взлелеяны в восточной неге,
На северном, печальном снеге
Вы не оставили следов:
Любили мягких вы ковров
Роскошное прикосновенье.
Давно ль для вас я забывал
И жажду славы и похвал,
И край отцов, и заточенье?
Исчезло счастье юных лет,
Как на лугах ваш легкий след.

XXXII

Дианы грудь, ланиты Флоры
Прелестны, милые друзья!
Однако ножка Терпсихоры
Прелестней чем-то для меня.
Она, пророчествуя взгляду
Неоцененную награду,
Влечет условною красой
Желаний своевольный рой.
Люблю ее, мой друг Эльвина¹,
Под длинной скатертью столов,
Весной на мураве лугов,

**АВТОРСКОЕ
ОТСТУПЛЕНИЕ
О ЖЕНСКИХ
НОЖКАХ**

¹ Эльвина — вымышленное поэтическое имя.

Зимой на чугуне камина,
На зеркальном паркете зал,
У моря на граните скал.

XXXIII

Я помню море пред грозою:
Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередою
С любовью лечь к ее ногам!
Как я желал тогда с волнами
Коснуться милых ног устами!
Нет, никогда средь пылких дней
Кипящей младости моей
Я не желал с таким мученьем
Лобзать уста молодых Армид¹,
Иль розы пламенных ланит,
Иль перси, полные томленьем;
Нет, никогда порыв страстей
Так не терзал души моей!

XXXIV

Мне памятно другое время!
В заветных иногда мечтах
Держу я счастливое стремя...
И ножку чувствую в руках;
Опять кипит воображенье,
Опять ее прикосновенье
Зажгло в увядшем сердце кровь,
Опять тоска, опять любовь!..
Но полно прославлять надменных
Болтливой лирою своей;
Они не стоят ни страстей,
Ни песен, ими вдохновенных:
Слова и взор волшебниц сих
Обманчивы... как ножки их.

¹ *Армида* — героиня поэмы Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим». Это была сарацинка, влюбившаяся в христианского рыцаря Ринальдо. Она увезла его на далекий остров. Позже Ринальдо объявил себя ее рыцарем.

ПРОБУЖДЕНИЕ
ПЕТЕРБУРГА

XXXV

Что ж мой Онегин? Полусонный
В постелю с бала едет он:
А Петербург неугомонный
Уж барабаном пробужден.
Встает купец, идет разносчик,
На биржу тянется извозчик,
С кувшином охтенка спешит,
Под ней снег утренний хрустит.
Проснулся утра шум приятный.
Открыты ставни; трубный дым
Столбом восходит голубым,
И хлебник, немец аккуратный,
В бумажном колпаке, не раз
Уж отворял свой *васисдас*¹.

СЧАСТЛИВ ЛИ
ЕВГЕНИЙ?

XXXVI

Но, шумом бала утомленный
И утро в полночь обратя,
Спокойно спит в тени блаженной
Забав и роскоши дитя.
Проснется за полдень, и снова
До утра жизнь его готова,
Однообразна и пестра.
И завтра то же, что вчера.
Но был ли счастлив мой Евгений,
Свободный, в цвете лучших лет,
Среди блистательных побед,
Среди вседневных наслаждений?
Вотще ли был он средь пиров
Неосторожен и здоров?

XXXVII

Нет: рано чувства в нем остыли;
Ему наскучил света шум;

¹ *Васисдас* — кличка петербургских немцев, занимавшихся торговлей. Так же называли и форточку в витрине или окне, через которую велась торговля. Was ist das? — что это? (нем.)

Красавицы не долго были
 Предмет его привычных дум;
 Измены утомить успели;
 Друзья и дружба надоели,
 Затем, что не всегда же мог
Beef-steaks и страсбургский пирог
 Шампанской обливать бутылкой
 И сыпать острые слова,
 Когда болела голова;
 И хоть он был повеса пылкой,
 Но разлюбил он наконец
 И брань, и саблю, и свинец.

XXXVIII

Недуг, которого причину
 Давно бы отыскать пора,
 Подобный английскому *сплину*¹,
 Короче: русская хандра
 Им овладела понемногу;
 Он застрелиться, слава Богу,
 Попробовать не захотел,
 Но к жизни вовсе охладел.
 Как *Child-Harold*², угрюмый, томный
 В гостиных появлялся он;
 Ни сплетни света, ни бостон,
 Ни милый взгляд, ни вздох нескромный,
 Ничто не трогало его,
 Не замечал он ничего.

ОНЕГИНСКИЙ
СПЛИН

XXXIX. XL. XLI

.....
 .....
 .....

¹ *Сплин* — тоска, хандра.

² Имя популярного героя байроновской поэмы.

ОДИНОЧЕСТВО
ОНЕГИНА

XLII

Причудницы большого света!
 Всех прежде вас оставил он;
 И правда то, что в наши лета
 Довольно скучен высший тон;
 Хоть, может быть, иная дама
 Толкует Сея¹ и Бентама²,
 Но вообще их разговор
 Несносный, хоть невинный вздор;
 К тому ж они так непорочны,
 Так величавы, так умны,
 Так благочестия полны,
 Так осмотрительны, так точны,
 Так неприступны для мужчин,
 Что вид их уж рождает *сплин*³.

XLIII

ОНЕГИН
ПРОБУЕТ СЕБЯ
В ПИСА-
ТЕЛЬСТВЕ

И вы, красотки молодые,
 Которых позднею порой
 Уносят дрожки удалые
 По петербургской мостовой,
 И вас покинул мой Евгений.
 Отступник бурных наслаждений,
 Онегин дома заперся,
 Зевая, за перо взялся,
 Хотел писать — но труд упорный
 Ему был тошен; ничего
 Не вышло из пера его,
 И не попал он в цех зазорный
 Людей, о коих не сужу,
 Затем, что к ним принадлежу.

¹ *Сэй (Say) (1767—1832)* — французский либеральный экономист.

² *Бентам (1748—1832)* — английский мыслитель.

³ Вся сия ироническая строфа не что иное, как тонкая похвала прекрасным нашим соотечественникам. Так Буало под видом укоризны хвалит Лудовика XIV. Наши дамы соединяют просвещение с любезностию и строгую чистоту нравов с этою восточною прелестию, столь пленившей г-жу Сталь. (См. *Dix années d'exil.*) (Прим. А. С. Пушкина.)

XLIV

И снова, преданный безделью,
Томясь душевной пустотой,
Уселся он — с похвальной целью
Себе присвоить ум чужой;
Отрядом книг оставил полку,
Читал, читал, а всё без толку:
Там скука, там обман иль бред;
В том совести, в том смысла нет;
На всех различные вериги;
И устарела старина,
И старым бредит новизна.
Как женщин, он оставил книги,
И полку, с пыльной их семьей,
Задержнул траурной тафтой.

ОНЕГИН
ЗАНИМАЕТСЯ
САМООБРАЗОВАНИЕМ

XLV

Условий света свергнув бремя,
Как он, отстав от суеты,
С ним подружился я в то время.
Мне нравились его черты,
Мечтам невольная преданность,
Неподражательная странность
И резкий, охлажденный ум.
Я был озлоблен, он угрюм;
Страстей игру мы знали оба;
Томила жизнь обоих нас;
В обоих сердца жар угас;
Обоих ожидала злоба
Слепой Фортуны и людей
На самом утре наших дней.

АВТОР
ПОДРУЖИЛСЯ
С ОНЕГИНЫМ

XLVI

Кто жил и мыслил, тот не может
В душе не презирать людей;
Кто чувствовал, того тревожит
Призрак невозвратимых дней:
Тому уж нет очарований,